

Ван Ци был парнем, и от него не разило духами — аромат был едва уловимым, очень свежим.

Чэн Пань уставился на его густые иссиня-чёрные волосы. Он ещё никогда в жизни не был в такой близости с парнем... Чэн Пань осторожно выглянул из-за затылка Ван Ци. На центральной койке сидел Чжоу Вэй; он помрачнел от ярости, а пальцы медленно сжимали пластиковый стаканчик, стоявший на тумбочке.

Дело дрянь! Чжоу Вэй сейчас взорвётся!

Чэн Пань глянул влево: уровень почернения Цю Юя взлетел до девяносто девяти процентов!

Глянул вправо: Ю-цзы... Цзи Ю откинулся на подушки, сложив руки на груди, и всем своим видом показывал, что готов наслаждаться зрелищем.

В тот самый миг, когда Чжоу Вэй швырнул стакан, Чэн Пань резко подорвался, закинул Ван Ци на плечо и припустил к выходу.

— Эй! — только и успел выкрикнуть тот.

Врач, стоявший в дверях, едва успел подобрать упавшую историю болезни, как Чэн Пань буквально вынес его плечом в коридор. Доктор лишь почувствовал, как мимо пронёсся мощный мясной вихрь.

«Ах, что за загадочный мужчина».

«Ах, что за убойные маневры».

Чэн Пань ворвался в лифт и ударил по кнопке первого этажа.

Лишь когда двери закрылись и стало ясно, что эта тройка не успела за ними, он облегчённо выдохнул.

С его-то весом бегать самому по себе было тяжело, а уж тащить на себе Ван Ци — тем более. Чтобы выбраться, он только что выложил всё, до последней капли своей старческой мощи.

В это время в чате трансляции на телефоне Ван Ци творилось безумие:

[Дыня: До меня только сейчас дошло, что я вижу... Это же задница Чэн Паня!!!!]

[Дуриан: Умора! Толстяк реально закинул Ци-ци на плечо и дал дёру? Боже, мой мир никогда не будет прежним!]

[Личи: Ого, эти два пухлых полушария... они так аппетитно пружинят! Кажется, их так и хочется потискать!!!]

[Арбуз: Молчите, мне страшно!]

[Клубника: Да не бойся, привыкнешь!]

[Яблоко: Ци-ци... тебя что, реально «поимели» на плече?]

Ван Ци, висевший вниз головой, всё ещё сжимал в руках смартфон. Камера оказалась как раз на уровне тыла Чэн Паня, так что его «Фруктовому саду» волей-неволей пришлось всю дорогу любоваться бегущим... задом. Впрочем, Ван Ци сейчас было не до своих фанатов. Он со злостью шлёпнул Чэн Паня по мягкому месту:

— А ну, живо поставь меня на землю!

Оказавшись на полу, Ван Ци буквально закипел от негодования:

— Ты что творишь?!

— Я испугался, что они тебя побьют, — обиженно пробормотал Чэн Пань.

— У них у всех ноги переломаны, чего тут бояться?

— Но... — Чэн Пань принялся смущённо тыкать пальцем в палец, пытаясь оправдаться. — Ты просто их не знаешь. Они очень свирепые. Просто жуть какие свирепые.

Он опустил голову и тихо добавил:

— Вообще-то я понимаю, что ты сказал это только для того, чтобы выручить меня...

«Надо же, какой наивный?» — подумал Ван Ци. Решив воспользоваться ситуацией, он сложил руки на груди и вплотную придвинулся к нему:

— Ты же сам говорил, что не по своей воле связался с Цю Юем и Чжоу Вэем? Вот я и решил тебя спасти.

Чэн Пань растроганно поднял взгляд:

— Я так и знал... Ци-ци... можно мне называть тебя Ци-ци?

— Валяй, — милостиво разрешил тот.

— Ты такой добрый.

Ван Ци называли красивым, злым, высокомерным, но «добрым» — впервые. Он невольно улыбнулся, и его взгляд, казалось, мог растопить весенние льды.

— Слушай, — предложил Ван Ци, — давай договоримся?

— О чём?

— Давай встречаться.

Чэн Пань только открыл рот, как Ван Ци угрожающе навис над ним, схватив его за пухлый подбородок:

— И не смей отказываться! Ты мне даром не нужен, так что заведём фиктивный роман. Я помогу тебе отделаться от этой тройцы, а ты поможешь мне хайпануть.

Чэн Пань, чьё лицо из-за захвата стало напоминать куриную гузку, невнятно промямлил:

— Но они же житья тебе не дадут.

— Не посмеют. В Десятой средней школе я знаменитость, у меня куча фанатов, так что они мне ничего не сделают.

— Ты уверен, что это тебе не повредит? — засомневался толстяк.

— Да сто процентов.

Ван Ци видел, что этот малый за него искренне переживает, и продолжил давить:

— Подумай сам, сейчас они все калеки. Разве это не лучший момент, чтобы разрулить проблему?

Он начал чертить пальцем круги на груди Чэн Паня, слегка подталкивая его:

— Если не «гульнуть налево» сейчас, то когда ещё выпадет такой шанс?

Звучало это как-то странно... но по сути Чэн Пань был согласен!

Цю Юй, Чжоу Вэй и Цзи Ю пострадали из-за него. Он просто не мог смотреть им в глаза и сказать правду. А если он объявит, что встречается с парнем, они, возможно, поймут, что ловить им нечего, и отступят... И Ван Ци это ничем не грозило.

— Ну так что? — дожал Ван Ци.

Чэн Пань долго и мучительно размышлял, а потом решительно кивнул:

— Согласен.

Он мысленно сжал кулаки: «На этот раз я со всем покончу. Нельзя больше тянуть».

Лифт доехал до первого этажа.

Ван Ци что-то вспомнил и достал телефон. В лифте сигнал пропал, но стоило дверям открыться, как экран ожил. В чате вовсю спамили: «Что произошло?!»

Ван Ци вырубил стрим и повернулся к Чэн Паню:

— Давай сфоткаемся. Объявим всем, что мы вместе. И надо выглядеть как можно нежнее.

Чэн Пань послушно кивнул. Да, это неизбежный шаг. Нужно заставить Чжоу Вэя и остальных осознать, насколько он — Чэн Пань — натурал!

Стальной натурал!

Прямой, как скоростное шоссе до горизонта!

Ван Ци обнял Чэн Паня за шею, прижался к нему головой, поднял телефон левой рукой, а указательным пальцем правой ткнул в пухлую щёку толстяка, выдавливая ямочку:

— Ну же, улыбнись.

Чэн Пань тут же обнажил восемь ровных белых зубов. Подумав, он ещё и выставил вперёд мясистую пятерню в знаке «V».

Ван Ци прищурился, и — «щёлк!» — совместный кадр был готов.

Он опустил голову, быстро подправил фото фильтрами и, выкладывая его в Weibo, напомнил:

— Ты тоже пости.

— У меня нет Вэйбо, — признался Чэн Пань.

— Тогда в «Моменты».

Чэн Пань робко выудил телефон. Он замер над экраном в терзаниях: не прибьют ли его за такое? Даже если эта троица сейчас валяется в больнице...

«Как-то это нехорошо...» — подумал он и уже хотел убрать телефон, но Ван Ци ловко перехватил аппарат. В два счёта он перекинул фото и опубликовал его в «Моменты» Чэн Паня с подписью:

[@Ван Ци, влюбился в тебя с первого взгляда. Встреча с тобой — величайшая удача в моей жизни]

— Стой, не надо! — вскинулся Чэн Пань.

— Чего ты боишься? — фыркнул Ван Ци, не отрываясь от своего смартфона.

Однако не успели слова затихнуть, как двери лифта снова разъехались.

Навстречу им на инвалидном кресле выкатился Цзи Ю, сжимая в каждой руке по тапку. Следом, прыгая на одной ноге и размахивая костылями, словно винтовками, с воинственным видом выскочили Цю Юй и Чжоу Вэй!

Они мгновенно встретились взглядами.

— Грёбанные любовнички! — проревел Цю Юй.

— Паскудники! — поддержал Чжоу Вэй.

— Бесстыжие твари! — выплюнул Цзи Ю.

Ван Ци и Чэн Пань переглянулись и хором выдохнули:

— Бежим!

Много времени спустя ту самую фотографию Ван Ци и Чэн Паня кто-то переделал в чёрно-белую, и она разлетелась по всему городу А, став одной из тех жутковатых школьных легенд.

Говорили, что если кто-то снимется со своей половинкой в такой же позе — голова к голове, палец в щёку и знак «V», — то через пару дней тот, кого тыкали в щёку, обязательно изменит и бесследно исчезнет.

Эту фотографию прозвали «Смертельное совместное фото».

<http://bllate.org/book/17527/1697999>